

К 100-летию со дня рождения А. М. Горького

ПЕРВЫЕ ГОРЬКОВСКИЕ СПЕКТАКЛИ В СМОЛЕНСКЕ

ПЕРВЫЕ встречи смолян с Горьким-драматургом состоялись в 1903 году, когда на смоленской сцене появилась успешная уже прославившаяся в России и за ее рубежами пьеса Алексея Максимовича «На дне». Это была пьеса, испугавшая и насторожившая своей идейной направленностью лагерь реакционных сил. Постановка ее на казенной сцене сразу же была категорически запрещена. Московский художественный театр был первым в России театром, сумевшим добиться для себя права постановки этой «босаяккой» пьесы. Премьера «На дне» состоялась в Художественном театре 18 декабря 1902 года. Как вспоминал В. И. Немирович-Данченко, театральная цензура согласилась пойти на уступку и проявить вынужденный либерализм, опометчиво рассчитывая «на решительный провал пьесы».

Что касается провинциальных театров, то до 1905 года они вообще были лишены права ставить «На дне» без особого всякий раз соизволения местных властей.

В Смоленске пьеса «На дне» была впервые показана 2 марта 1903 года — всего два с половиной месяца спустя — после ее постановки Художественным театром. Играла пьесу гастрольная труппа виленского антрепренера Струйского, спектакль шел на сцене Благородного собрания и по отзывам печати был вполне удовлетворительно оформлен. Иное дело актерское исполнение. Ряд ролей был сыгран слабо, в результате чего, по словам рецензента, основной девиз пьесы «Человек — это звучит гордо! Надо уважать человека!» — не был прочувствован и понят публикой. Впрочем, как отметил журнал «Театр и Искусство» (1903, № 13, стр. 290), публики было не слишком много, причем учащейся молодежи посещение спектакля было категорически запрещено.

Следующее знакомство смолян с пьесой «На дне» состоялось через три недели — 23 марта, на той же сцене. Исполнялась пьеса Товариществом артистов императорских петербургских театров под управлением Н. Ф. Арбекина. По свидетельству «Смоленского вестника» и журнала «Театр и Искусство», это была какая-то беспардонная, беззастенчивая спекуляция на ажиотаже, который не переставал разгораться вокруг горьковской пьесы в русской и иностранной печати, в том числе и на страницах «Смоленского вестника». Достаточно сказать, что группа гастролеров прибыла в Смоленск за два часа до спектакля и не привезла с собой ни декораций, ни обстановки,

ни реквизита, ни подходящих костюмов. Часть спектакля шла в декорациях для какой-то иностранной пьесы, случайно брошенных гастролерованными столами, а посередине ночлежки красовались новенькие венские стулья. Под стать такому «оформлению» была и игра актеров. В результате, говоря словами «Смоленского вестника», «зрители были очень далеки от восторга».

Строго говоря, по-настоящему смоляне смогли впервые увидеть пьесу А. М. Горького «На дне» лишь 13 мая того же года, после открытия сезона в театре Лопатинского сада, арендованного на лето театральным деятелем Д. И. Басмановым (Зейфертом), ставившим до этого «На дне» в Нижнем Новгороде. Д. И. Басманов, сам исполнивший роль Сатина, не пожалел для успеха спектакля ни режиссерского труда, ни средств на безукоризненное его оформление и даже доставил в Смоленск из Нижнего специально выполненные декорации, обстановку, реквизит и костюмы.

«Смоленский вестник» одобрительно встретил постановку «На дне» басмановской труппой, в составе которой было немало талантливых актеров. В то же время на страницах газеты разгорелась дискуссия о социально-этической направленности горьковской пьесы. Мнение рецензента, толковавшего пьесу как призыв к жалости и утешению раздавленных жизнью людей, вызвало горячую отповедь. Смоляне поняли, что автор пьесы призывает словами Сатина не жалеть, а уважать Человека, его достоинства, его права.

В том же летнем сезоне труппа Д. И. Басманова познакомила смолян и с другим горьковским шедевром — с пьесой «Мещане». Пьеса была поставлена на сцене театра Лопатинского сада 30 мая 1903 года и имела горячий прием, несмотря на далеко не блестящее актерское исполнение, что явилось в значительной степени результатом непродуманного распределения ролей и скороспелой подготовки спектакля.

Пожалуй, на свете уже не осталось тех, кто впервые увидел горьковские пьесы на смоленской сцене. Не осталось и тех, кто играл тогда эти пьесы. Не стало и деревенного театра в Лопатинском саду с его излюбленной молодежью «галеркой». А пьесы великого мыслителя и художника слова А. М. Горького полнокровно живут до наших дней, свидетельствуя о бессмертии их автора.

С. ЯКОВЛЕВ.